

К Международному дню театра

Валерий Дьяченко: «Сыграть «маленького человека»

Ежегодно 27 марта мы отмечаем Всемирный день театра. Этот праздник для профессионалов театральных подмостков и великой армии зрителей был установлен IX конгрессом Международного института театра в 1961 году.

Первое международное послание в честь Всемирного дня театра было написано французским писателем и художником Жаном Кокто, в котором были провозглашены идеи укрепления мира и дружбы между народами, расширения творческого сотрудничества всех театральных деятелей. Советский Союз получил членство в Международном институте театра еще в 1959 году. С 1961 года СССР, а затем и Россия – постоянный член его исполнительного комитета. Это признание особой роли русской театральной школы в истории становления и развития мирового театра. Многие специалисты сходятся во мнении, что эта школа уникальна и служит образцом изучения и подражания.

Большой театр
для маленького
зрителя

Санкт-Петербургский ТЮЗ (Театр юных зрителей) вписал в историю современного отечественного театра свою неповторимую страницу.

На титульном листе этой книги сегодня стоит имя Зиновия Корогодского. А чуть пониже – имена актеров его школы, дорогих учеников, единомышленников и последователей. Театр эпохи Корогодского – это Ирина Соколова и Георгий Тараторкин, Антонина Шуранова и Александр Хочинский, Николай Иванов и Ольга Волкова. Список можно продолжать. Но... как говорится, «иных уж нет, а те – далече». Народный артист России, лауреат премии «Актер года» (1995), лучший актер «Офф-фестиваля» (Авиньон, Франция) Валерий Дьяченко закончил в свое время курс З.Я. Корогодского в ЛГИТМиКе, и еще со второго курса был приглашен мэтром в Ленинградский ТЮЗ, тогда еще имени А.А. Брянцева. И вот уже почти 30 лет Валерий Дьяченко выходит на подмостки сцены этого особенного театра для детей и юношества: сегодня играет Кота-Мага, а завтра – Макара Девушкина в «Бедных людях» Достоевского. Сегодня он Царь в «Коньке-горбунке», а завтра Мечтатель из «Белых ночей». За годы работы в театре Дьяченко сыграл почти 60 самых разных ролей, у него с десятком очень хороших ролей в кино, но прежде всего Валерий Дьяченко – человек театра. Он

пришел, чтобы в нем жить, и, наверное, умереть. «По Белинскому»... Помните, как в «Старшей сестре» Надя читала статью Виссариона Белинского «Любите ли вы театр так, как люблю его я?». Так придите в театр, и умрите в нем!..»

«Дьяченко – редкостный мастер. Таких теперь больше не выпускают. В отечественной театральной промышленности они сняты с производства, – пишет петербургский критик Дмитрий Циликин об артисте и продолжает, – Дьяченко – специалист по «маленьким людям». Все эти роли – замечательны. Замечательны прежде всего своей предельной сделанностью. У актера не бывает ни секунды не освоенной, не осмысленной – непрерывность сценической ткани такова, о какой раньше говаривали «кружева плетет».

Сегодня Валерий Дьяченко еще и художественный руководитель и режиссер юношеского театра при Лицее искусств «Санкт-Петербург». Учит «плеести кружева» на сцене совсем юных артистов, которые буквально боготворят своего Учителя, считают главным человеком в своей жизни. Я в этом могла убедиться лично, потому что встретились мы с народным артистом России **Валерием Дьяченко** на премьере им поставленного спектакля по письмам и песням войны и сыгранного его учениками.

«Золотая
собака воображения»

А разговор наш с Валерием Дьяченко начался, естественно, с его принад-

Сцена из спектакля «Бедные люди»

лежности к одной из самых интересных, на мой взгляд, профессий, потому что актер за одну свою жизнь проживает на сцене множество жизней других людей, поразительных судеб, тем самым, как мне кажется, бесконечно увеличивая такую маленькую земную жизнь...

– Или уменьшая, – возразил мне Валерий Анатольевич. – Потому что жизнь течет так быстро, шарик вращается все быстрее и быстрее. Я вспоминаю слова одного человека, который сказал, что жизнь так быстро проходит, как будто дверь открыл, вышел, потом закрыл ее за собой, – и вот она уже и закончилась. Все мгновенно. Все пройдет. «Что пройдет, то будет мило». И на самом деле все сыгранное мной – это такая... малость! Потому что чем больше ты внедряешься в эту профессию, тем больше ты открываешь неизведанного, какую-то бездну буквально, которую хочется постичь. И хочется сыграть

и то, и это, и тебя на все не хватает!..

КОРР.: А многое хочется успеть еще?

В. ДЯЧЕНКО: Очень многое! Я, например, мечтаю, чтобы вышел спектакль по повести Альбера Камю «Паденье». Это чрезвычайно актуальная вещь сегодня. О совести человеческой. О том, как человек живет в разладе с нею, приспособившись к течению жизни. Быть якобы свободным от всех обязательств по отношению ко всем, а потом ты расправляешься тем, что ты одинок. И ты перед Богом вспоминаешь все свои грехи, когда ты не откликнулся на горе другого человека... Это и есть и судья, и адвокат в одном лице.

КОРР.: В одном из своих интервью на вопрос: «Кого бы вы хотели сыграть еще?» – вы ответили: «Лаевского, это «Дуэль», как ни странно барона Мюнхаузена, вы бы хотели переиграть всего Гоголя, и, что меня

бесконечно удивило, – вы сказали, что «хотели бы сыграть счастливого человека». А кто же он, счастливый человек, в вашем представлении?

В. ДЯЧЕНКО: Ах если бы знать ответы на все эти вопросы!.. Но я все-таки думаю, что это Версиков в «Подростке», премьера которого состоялась в нашем театре в прошлом году.

КОРР.: То есть ваша мечта осуществилась и вы сыграли счастливого человека?

В. ДЯЧЕНКО: Нет счастья до краев. Потому что идеализм Версикова обернулся другой, трагической стороной, он как раз и мечется постоянно между идеализмом и реальной жизнью, вот и попал, как говорится, впросак. Шопенгауэр говорил, что только страдания движут нами, служат источником великих дел. Но, боже мой, чтобы быть счастливым, как нужно до этого настрадаться!..

КОРР.: Да, вот так и мечемся между альфой и омегой, между добром и злом... А я вот вспоминаю Тони Гуэрро. Совершенно удивительный человек, просто гений! Художник, драматург, сценарист, который написал все самые известные сценарии к фильмам Федерико Феллини, Лукино Висконти, Антониони, конечно же. Меня потрясла одна вещь, которую он сказал. А он сказал: «Я очень просто работаю, я включаю три собаки своего воображения, они у меня есть. Синяя, красная и золотая». Я как-то уже на ходу успела услышать, что синяя – это собака печали, красная – радости, а вот золотая, золотая – какая она?

В. ДЯЧЕНКО: По-моему, «золотая собака воображения» – это и есть мечта. То, к чему ты стремишься. Вопрос в энергии цели: какова у тебя цель? Насколько она впечатляет и вдохновляет, и как ты к ней идешь. Вы знаете, я понял одну важную вещь: нельзя «застывать» на мелочах: вот трамвай не пришел вовремя, вот машина забрызгала новый костюм. Но ты знаешь: впереди день рождения жены или сына, послезавтра – премьера долгожданная, а потом встреча с хорошим человеком, а потом еще какие-то события тебя ждут интересные. Вы знаете, вот еще один герой, которого я хотел бы сыграть – из «Обыкновенной истории» Гончарова. История дядюшки и племянника.

КОРР.: Очень не простая история, кстати. Ведь это расставание с мечтой, утрата романтики, идеалов юности...

В. ДЯЧЕНКО: И дядя, который, казалось бы, такой современный на

Архивный след

Мобилизованы на заготовку дров

Блокадный город не только голодал, он нуждался в топливе. Александр Верт, автор книги «Россия в войне 1941–1945» пишет: «К концу сентября все запасы нефти и угля фактически кончились. Оставалось только рубить лес, какой еще сохранился на блокированной территории. 8 октября Ленгорисполком и облисполком вынесли решение начать заготовку дров в Парголовском и Всеволожском районах, к северу от города. Отряды состояли из неопытных женщин и подростков. Вы назначенные пункты они прибыли без инструментов, без спецодежды, общежития там не имело, не было транспорта. Лесозаготовки оказались под угрозой срыва.

К 24 октября план заготовки дров был выполнен... на 1%. Из одного района на работу вышло «всего 216 человек вместо 800», как было первоначально намечено. В этих условиях «во Всеволожский и Парголовский районы срочно отправилось 2 тыс. комсомольцев, преимущественно девушек... без теплой спецодежды и обуви, часто в туфельках и легких пальто; ленинградские комсомолки... переносили холод и голод... совершали, тем не менее, чудеса. Так, «комсомолки Смольнинского района... при 40-градусном морозе... проложили узкоколей-

Архивный отдел Всеволожской районной администрации – важный источник сведений военной поры. И хотя здесь сохранилось не так уж много документов периода 1941–1945 годов, они бесценны, потому что могут рассказать о том, какую роль играл наш район в обороне Ленинграда.

ную линию из чащи леса до железнодорожной станции. Комсомолки строили для себя бараки, оборудовали печи и, таким образом, доставили в Ленинград значительное количество дров».

Во Всеволожском поселковом совете для работы на лесозаготовках составлялись списки «неработающих лиц в возрасте от 16 до 50 лет», которых отправляли на эти тяжелые работы. Не привлекались к мобилизации на лесозаготовки женщины с детьми до 8 лет, особенно если отсутствовали другие члены семьи, «могущие ухаживать» за малышами.

Любые попытки отказа от работ пресекались. Мобилизационный отдел Всеволожского Райисполкома разослал по организациям директивное письмо прокурора СССР и Наркома юстиции СССР № 104/Д-56 о порядке привлечения к ответственности за уклонение от мобилизации на лесозаготовки. Подписан документ заведующей моботде-

лом З. Шороховой. Вот текст этого письма, сохранившийся в архиве: «Согласно постановлению Г.К.О. № 4556 от 13/XI-43 г. «О плане лесозаготовок в осенне-зимний сезон 43/44 г. – виновные в уклонении от мобилизации на лесозаготовки или в самовольном уходе с работы до выполнения установленных норм подлежат направлению на лесозаготовки в порядке принудительных работ, причем лишаются всех видов поощрительной оплаты труда и снабжения... В случаях злостного уклонения от мобилизации или повторения самовольного ухода виновные приговариваются к лишению свободы...».

Основанием для отказа от мобилизации была и постоянная работа. Сохранились в архиве немногочисленные справки о том, что одна женщина «работает в качестве санитарки в яслях», другая – «по стирке и починке белья по вольному найму», третья – старшим счетоводом, четвертая

– уборщицей. Имеются в архиве и списки «неорганизованного населения», мобилизованного для участия в воскремне 12-го марта по лесозаготовкам. Гражданам, включенным в эти списки, рассылались повестки такого содержания: «Всеволожский поселковый Совет Всеволожского района Ленинградской области, размещающийся в пос. Всеволожском, Колтушское, 11, предлагает Вам явиться 12 апреля 1944 года в 11 часов утра во Всеволожский поссовет со всеми документами. В случае неявки будете отвечать по закону военного времени».

В книге В.Н. Глушенковой «Всеволожский район в годы блокады» содержатся воспоминания жителей о работе на лесозаготовках: «Эта работа была очень тяжелой. Дерево нужно спилить под самый корешок, обрубить сучья, распилить на двухметровые чурбаки, вынести их на себе на делянку, уложить в штабеля. Сменная норма на человека была семь кубометров. И люди справлялись с ней, не считаясь ни со здоровьем, ни со временем. При выработке нормы лесозаготовители получали по 120 г хлеба, за ее перевыполнение была добавка, но незначительная».

Соб. инф.